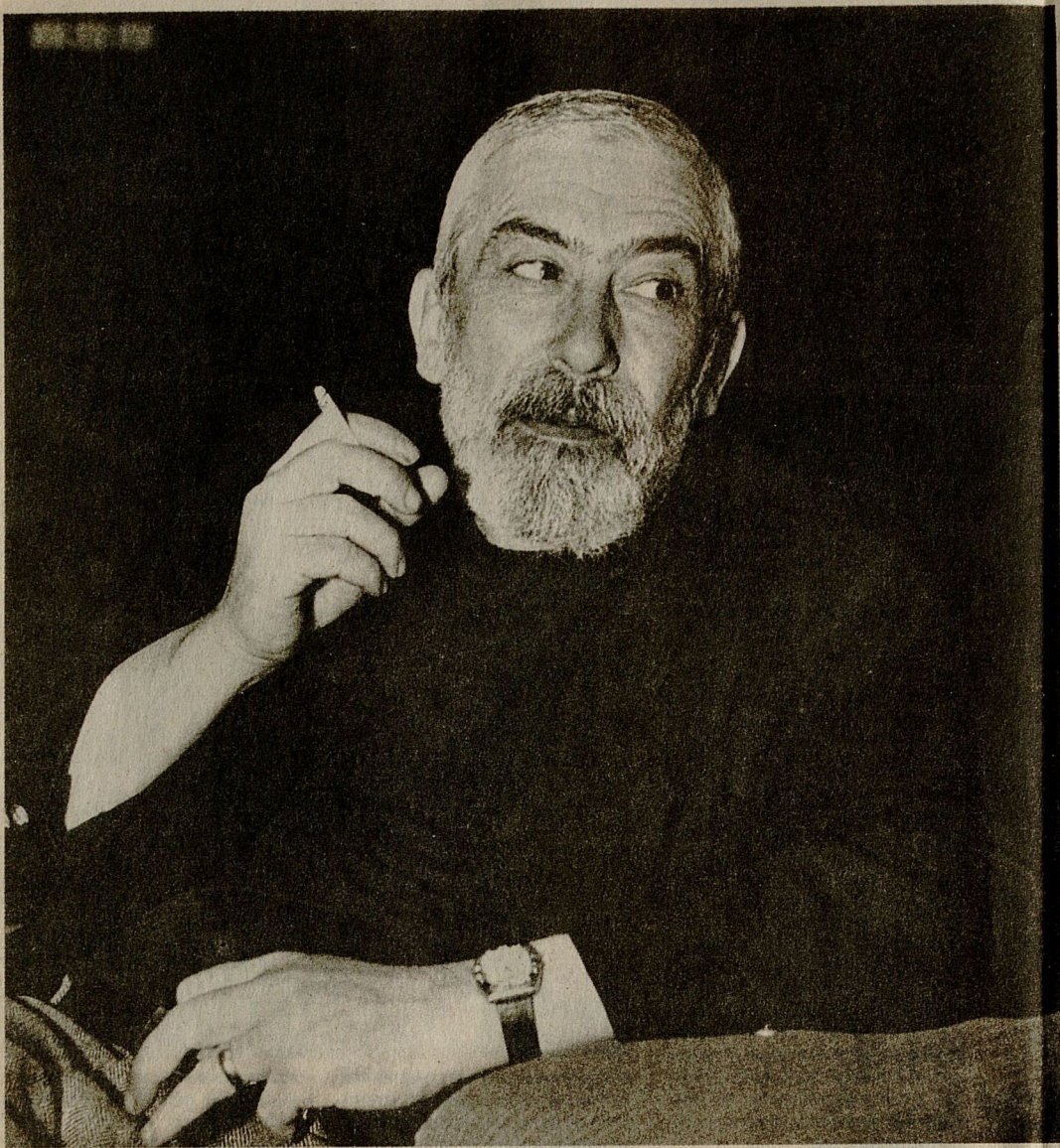

Вахтанг КИКАБИДЗЕ:

Всего клуб. - 1996. - 28 марта. - 97

Все началось с того, что меня одели под Ива Монтана

Целых пять лет длилась разлука россиян с народным артистом Грузии Вахтангом Кикабидзе. По любимому певцу тосковали все — друзья, слушатели, телевидение и пресса. И вот теперь Буба, так называют его близкие, в Москве.

— Где же вы пропадали, Вахтанг? Говорят, у вас были сложные отношения со Звиадом Гамсахурдиа?

— Он надеялся заполучить меня в качестве пропагандистского рупора своих замыслов. Но я отказался. На какое-то время смылся в Батуми. Но отсиживаться не подобает настоящему мужчине, к тому же горцу. А возвратившись, чуть было не схлопотал пулю. Сначала обстреляли машину, потом окна квартиры. К счастью, никто не пострадал.

— Но если мне не изменяет память, вы голосовали за Гамсахурдиа. Стало быть, сами и привели его к власти. Как говорится, за что боролись...

— Видно, Бог отнял у нас тогда разум. Демократия в республике строилась методом проб и ошибок. Причем самых жестоких, стоивших человеческой крови. Но допустить, чтобы в гостеприимной Грузии процветал национализм, мы не могли. Сверху следовали указания: говорить, петь и играть спектакли только по-грузински. Дирижер Лиана Исакадзе, например, подверглась критике прессы за то, что отсчитывала музыкальные такты на репетиции — «и раз, и два, и три...» — по-русски. А великого грузинского режиссера Котэ Марджанишвили и вовсе назвали агентом ЧК, засланным в Грузию, чтобы искоренить грузинский язык.

— Бред какой-то, неужели нормальному человеку такое могло прийти в голову?

— Но пришла же сейчас вашим депутатам не менее абсурдная идея о денонсации Бело-

вежского соглашения? Такому явлению есть название — беспредел, когда у людей мозги набекрень. Одни помешались на коммунизме, другие на яром национализме. У нас была попытка даже демонтировать памятники Лермонтову и Пушкину.

— Итак, грузинская интеллигенция решила спасти свои лучшие традиции — уважение к человеку, его уму, таланту, не взирая на происхождение. И ради этого...

— Вышли на улицу. В Тбилиси начались стихийные демонстрации, акции неповиновения. В Доме кино и филармонии был создан штаб горожан для целенаправленной борьбы с режимом. Нас поддержала молодежь. Многие сражались с оружием. Последствия событий в республике — незаживающая рана в сердце каждого грузина. Мы потеряли не только павших. Полтора миллиона человек покинули республику в это смутное время.

— Как вы относитесь к абхазской проблеме? Что мешает грузинским беженцам вернуться домой? И вообще, возможен ли выход автономии из состава Грузии?

— Маленькая Грузия состоит из множества историко-этнических районов: Картли, Кахетия, Имеретия, Сванетия, Гурия, Мегрелия, Абхазия. Есть и более мелкие. Все жители соединены между собой родственными узами. Моя мама, например, из Картли, папа — имеретинец, мегрелы в родне тоже имеются. Провозгласить каждое бывшее княжество самостоятельной республикой сегодня по меньшей

Клубные встречи

мере смешно. Такое может случиться во сне или анекдоте... Что же касается беженцев из Абхазии, то мне не понятно, почему людям нельзя вернуться в свой собственный дом. Мотивируют тем, что нет условий для проживания: воды, света, канализации.

— Странно, не далее как на днях я видел на последней обложке журнала «Человек и закон» № 2 красочную рекламу, зазывающую на отдых в Абхазию, где гарантируется полный европейский сервис...

— Видно, не для всех. Противно сталкиваться с ложью, в том числе и политической. В последнее время стало нормой некоторых политиков менять маски в зависимости от обстоятельств.

— Может, это элемент высокой дипломатии?

— Любая маска, если она не карнавальная, мужчине не к лицу.

— Неужели среди здравствующих политиков нет такого, кто бы вам импонировал?

— Шеварднадзе. Я сразу поддержал его. Порядочный, неординарный и очень мудрый человек, которому по силам и более широкие масштабы. Будучи еще министром иностранных дел СССР, он с высокой трибуны громко предсказал о возможности путча. Помните?

— Да. И, между прочим, размышляю, что было бы, согласись он тогда с предложением Горбачева стать вице-президентом страны. Сценарий истории СССР мог быть другим... Как сейчас живет в Грузии? Думаю, это волнует многих. Трудно найти человека, кто хоть раз не побывал на ее черноморских курортах, в здравницах Цхалтубо и Боржомии, на горнолыжных склонах Гудаури и Бакуриани...

— До сих пор у нас нет газа, бывают перебои с электроэнергией, но люди привыкли. На улицах Тбилиси стало спокойнее: женщины снова разгуливают по проспекту Руставели в мехах и драгоценностях. Открылись многочисленные ночные кафе и бары. Работают все театры, стали приезжать российские и западные эстрадные звезды. Из курортных мест лучше всего сегодня в Абхазии. Аслан Абашидзе сде-

лал все возможное, чтобы не втянуть эту автономию в конфликты. Мы, как всегда, рады людям с добрыми помыслами. В Грузии говорят: «Гость от Бога!» Так было и так будет.

— А как обстоят дела с футболом?

— Возрождается при поддержке правительства и болельщиков. Последние отстояли даже прежнее название — тбилиское «Динамо». Верю, что вскоре игрой нашей команды снова станут восхищаться в мире. И расскажет о ней знакомый голос Котэ Махарадзе.

— А сами-то каким спортом увлекаетесь?

— Рыбалкой. Обожаю посидеть с удочкой. Вот только не выберусь никак. Но новые снасти все равно покупаю, чтоб не отстать от моды.

— Кстати, о моде. Оказывает ли она влияние на эстраду?

— Естественно. Прослушиваю свои старые записи: приятный ностальгический бальзамчик по молодости, но спел бы сейчас по-другому. Новый лазерный диск озаглавлен фразой из кинофильма «Мимино» — «Ларису Ивановну хоч!» — ставшей, кажется, классической. Песней из этой ленты и начинается альбом, переаранжированный в современном поп-джазовом стиле. Пою по-русски, по-грузински, одну песню в память моего друга Фрунзика Мкртчяна исполняю на армянском языке.

— В альбоме собраны только ваши старые песни?

— Есть и несколько новых, написанных в последние годы. Одна из них — «Мои евреи — живите вечно» прозвучит 4 мая на большом гала-концерте в Нью-Йорке, который организует фирма «Арс». Тема этой песни навеяна воспоминаниями о дворе моего детства.

— Очевидно, там и начинались ваши музыкальные университеты?

— Улица манила меня, обещая приключения и подвиги, без которых немислима мальчишеская жизнь. Часто собирались в подъезде, пели под гитару (в подъезде был очень хороший резонанс — создавалось ощущение микрофонного пения). Мой «концертный» подъезд был по улице Дзержинского, 20.

— Вы помните свой первый концерт? Когда это было?

— Поступил в институт иностранных языков, занимался в самодеятельности. Однажды решил попытать счастья, пошел прослушиваться в филармонию. Но первая попытка не увенчалась успехом. Комиссии не понравился мой хрипловатый голос: мне сказали, что такие голоса только на загнивающем Западе. Словом, меня забраковали... А потом на экраны вышел фильм «Поет Ив Монтан». Известный певец был одет в серый пиджак и водолазку. Вдруг вызывают меня к директору филармонии Аполлону Константиновичу Кипиани, который, к моему неописуемому изумлению, сказал: «Оденьте его так же. Путь поет!» Это было в 1959 году.

— Раз мы заговорили о датах, то не за горами ваш юбилей — шестидесятилетие. Вы готовитесь к нему?

— Кажется, друзья и коллеги уже шушукуются за спиной, наверное, фантазируют, чем бы сразить и меня, и моих близких, и всю огромную аудиторию слушателей, которых я боготворю.

— Что вы хотели бы получить к юбилею?

— Самый ценный в жизни подарок я уже получил из рук Шеварднадзе — орден Чести. Еще мне хочется самого банального — спокойной жизни, чтоб не мешали рыбачить...

— Вахтанг, я знаю, к своей звездности вы относитесь с юмором, но скажите, все-таки приятно быть звездой?

— Если кто-то так считает, то хочу гореть долго. А вообще-то своему успеху я обязан Утесову, Бернесу, Шульженко, которых слушал с детства. Вот они действительно звезды. Но мы своих звезд не ценим. Перед Френком Синатрой вся Америка шляпу снимает, Элле Фиджerald при жизни бюст поставили, а наших гениев эстрады власти вспоминают в основном по юбилейным датам. Зато в моих мечтах памятник им давно стоит: в тенистом парке — огромный граммофон, и возле него — великие русские певцы.

— Осталось только снять шляпу перед памятником, которого нет. Вахтанг, вы неисправимый фантазер. Интересно, кто вы по гороскопу?

— Рак. Я не увлекаюсь всякими предсказаниями, но как-то попался журнал с гороскопом, прочитал и обалдел: все точно! Должно быть, умные люди составляли. Теперь без зазрения совести заявляю всем — раз я Рак, то и пиво должно быть рядом...

— Будет, будет, потому что Огненная Крыса вроде бы особенно благоволит к Ракам. Что вы ожидаете от нынешнего года, кроме пива?

— Стабилизации от политиков, порядочности от мужчин и счастливых улыбок от женщин.

— Говорят, вокруг вас до сих пор крутятся поклонники, но почему-то у дверей я ни одной не заметила. Вы их сегодня уже «отфутболили»?

— Нет, красиво отстранил.

— И они не обижаются?

— Наоборот, любят еще больше, но на расстоянии.

— Как вам это удается?

— Секрет, который я открываю исключительно мужчинам.

— Ну хоть цветы вы женщинам дарите?

— Цветы преподношу чаще всего жене — Ирине. По утрам хожу на базар за продуктами, всегда тянет в цветочный ряд, где буйствуют краски. Ирина обожает ландыши, а я люблю ромашки. На них можно гадать: «Любит, не любит...» Полевые цветы вообще моя слабость.

— Ваша неосуществленная мечта?

— Поставить фильм по своему сценарию, условное название которого «Грузины по-грузински». Сюжет (7 новелл) взят из жизни, он не написан, а выстрадан со всеми, кто был со мной на улицах Тбилиси...

— Напоследок хотелось бы услышать пожелание, что-то вроде грузинского тоста...

— Порой мы ищем дурное в других, не посмотрев внимательно на себя. Помните, Гамлет предложил своей матери-королеве посмотреть на себя «изнутри». На что она ответила: «Ты мне глаза направил прямо в душу, и в ней я вижу столько черных пятен...» Поэтому совет себе и другим от Шекспира — не забывайте почаще заглядывать в свою душу!

Беседовала
Татьяна КОНСТАНТИНОВА.